

АЛЕКСАНДР МАКЛЕР

ТЕНИ ЗАМКА МАЛЕРОВ

Александр Маклер

Тени замка Малеров

<https://litres.ru/73795602>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тени замка Малеров» — это захватывающая история о мальчике Германе, который сталкивается с необычным явлением в древнем замке. Преодолевая свои страхи, он узнаёт правду о графе Марке и помогает Лире, белокурой девочке, которая сто лет ждала освобождения. Испытание в Зале Отражений и выбор, который делает Герман, становятся ключом к снятию векового заклятия. Книга о смелости, силе выбора и принятии себя, способном освободить других.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Встреча	7
Глава 2. Гротескный поворот	17
Глава 3. Тайна графа Марка	22
Глава 4. Зал Отражений	32
Глава 5. Новая тень	38
Глава 6. Утренний свет	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Маклер

Тени замка Малеров

Введение

В графстве Малеры, укрытом туманом, словно тонкой вуалью древних тайн, возвышается замок — не просто каменное строение, а живое существо, дышащее веками забытых преданий. Его серые стены, изъеденные временем, как морщинами старого дворянина, видели многое: пышные балы, коварные заговоры, нежные признания в любви и горькие слёзы предательства, рождение наследников и их трагические кончины.

Местные крестьяне обходят замок стороной, словно опасаясь его мрачного очарования. Старухи, крестясь, шепчут имя первого владельца — графа Марка, мол, продал душу за бессмертие. Мальчишки, собравшись у костра у подножия холма, рассказывают леденящие душу истории: по ночам в окнах замка загорается таинственный свет, а из подземелий доносятся стоны и шёпот забытых молитв.

Герман, с копной каштановых волос, вечно падающих на лоб, и глазами, в которых пляшут озорные искры, не верит в призраков. Он любит наблюдать за игрой света и тени на стенах замка, прежде чем взяться за свою старенькую скрип-

ку. Для него это не просто ритуал, а целый мир — утренние лучи, скользя по серым камням, рисуют причудливые узоры, его личный теневой театр.

Герман знает каждую тень:

— тень старого дуба, чьи ветви, как руки уставшего великана, простираются к небу;

— тень покосившегося флюгера, вечно меняющего направление, будто не в силах сделать выбор;

— тень осыпавшейся штукатурки, напоминающую профиль древнего короля с горбатым носом.

Но однажды утром на стене замка появляется новая тень — яркая, чёткая, человеческая, словно детская. И это становится началом истории, которая переплетет судьбы, эпохи и миры.

Что скрывает замок?

— Тайну графа Марка, не злодея, продавшего душу, а отца, пытавшегося спасти дочь, пожертвовав своей вечностью.

— Загадку Лиры — девочки, застывшей во времени, ждущей того, кто сумеет освободить её.

— Секрет Зала Отражений — места, где каждый видит не только своё отражение, но и все возможные пути, что могли бы быть, и те, что ещё могут случиться.

— Истину о проклятии, которое на самом деле не проклятие, а испытание для тех, кто готов заглянуть в свою душу и сделать выбор.

Эта история не о призраках и проклятиях в обычном по-

нимании. Она о смелости сделать первый шаг, о страхе, который можно превратить в силу, о выборе, который определяет нас. И о том, что иногда, чтобы освободить других, нужно сначала освободить себя.

Откройте двери замка Малеры. Но будьте осторожны: он покажет вам не то, что вы ожидаете увидеть, а то, что вам нужно увидеть. И кто знает — возможно, после этого вы уже не будете прежним.

Добро пожаловать в мир, где тени говорят, время течёт вспять, а единственный способ двигаться вперёд — это заглянуть вглубь себя.

Начало пути начинается здесь.

Глава 1. Встреча

В туманной дали, на горизонте графства Малеры, возвышался величественный замок, чьи серые, пудовые стены, словно древние стражи забытых тайн, поглощали робкие утренние лучи. Эти стены не просто впитывали свет — они пожирали его, оставляя лишь бледные отблески на шершавой поверхности, усеянной трещинами, напоминавшими морщины столетнего старца. Они казались живыми, дышащими, словно сами стены были свидетелями множества эпох, хранителями веков, что прошли.

Герман, юный отрок лет десяти, с копной непослушных каштановых волос, спадающих на лоб, и глазами, в которых вечно плясали озорные искорки, каждое утро занимал свой пост у окна. Это было его священное таинство: прежде чем взяться за изящный инструмент, свою скрипку, и извлечь из неё первые робкие, но мелодичные звуки, он наблюдал за игрой света и тени на стенах древнего замка. В этом ритуале было нечто магическое, что завораживало его, пробуждая в душе трепет и восторг.

Вокруг царила тишина, лишь изредка нарушаемая пением птиц за окном. Герман сидел на старом деревянном стуле, обитом выцветшей тканью, его пальцы нежно касались струн скрипки, словно он разговаривал с ней. В этот момент весь мир вокруг исчезал, и только звуки музыки наполняли его

сердце радостью и умиротворением.

Скрипка, казалось, жила своей жизнью, отвечая на его прикосновения, словно понимала его душу и разделяла его чувства. Герман закрывал глаза, представляя, что он — странствующий рыцарь, отправляющийся в далёкие края, или менестрель, чьи песни звучат в залах королевских дворцов. В его воображении замок оживал, наполнялся звуками смеха, звоном шпаг и шелестом платьев придворных дам.

Когда первые лучи солнца начинали проникать сквозь тяжёлые портьеры, Герман с сожалением откладывал скрипку в сторону и спускался вниз, в большой зал, где его уже ждали родители. Они улыбались ему, их лица светились любовью и гордостью за своего сына. Герман чувствовал, что он — часть чего-то великого, что его жизнь — это лишь малая часть бесконечной истории, которая продолжается и будет продолжаться ещё многие века.

Семья Малеров жили на окраине города, среди туманных холмов и мрачных лесов в одной из части старинного замка. Его стены, некогда величественные и крепкие, ныне зияли провалами окон, а штукатурка осыпалась, обнажая древние слои времени. Замок казался живым существом, полным тайн и загадок, словно дух его, некогда могущественный, всё ещё обитал в этих мрачных залах.

Местные жители обходили его стороной, словно боялись навлечь на себя гнев проклятия, наложенного ещё во времена графа Марка, последнего владельца. Сто лет назад он

исчез при загадочных обстоятельствах, оставив после себя лишь легенды и слухи.

Старухи, собирая хворост в окрестных лесах, пугали детей, крестясь и качая головами: «Там водятся призраки! Слышите, как скрипят половицы и стонут стены? Это их шаги, их голоса...»

Мальчишки постарше, с горящими от жутковатого восторга глазами, добавляли: «А ещё говорят, граф продал душу дьяволу за бессмертие! Теперь он бродит по замку, ищет того, кто займёт его место. Если кто-то осмелится войти в эти двери, граф заберёт его душу!»

В тишине ночи, когда луна освещала мрачные башни, замок казался ещё более зловещим. Тени, словно живые существа, скользили по его стенам, а ветер, завывая в старых трубах, будто бы шептал древние заклинания.

В другой части замка царила тьма и запустение. В коридорах пахло сыростью и плесенью, а на полу виднелись следы мышиных лап. В одном из залов, где некогда был балльный зал, теперь стоял лишь старый рояль, покрытый пылью и паутиной.

Однажды молодой дворянин двоюродный брат Германа, Алексей приехал в гости к Малерам и решил посетить заброшенную часть замка. Он был любопытен и не верил в легенды о проклятии. Вооружившись фонарём и пистолетом, Алексей отправился в путь.

Когда он подошёл к воротам, они оказались запертыми.

Алексей долго пытался открыть их, но безуспешно. Тогда он решил перелезть через стену.

Внутри части замка было темно и тихо. Алексей шёл по коридору, освещая путь фонарём. Вдруг он услышал странный звук, похожий на шёпот. Обернувшись, он увидел призрачную фигуру, парящую в воздухе.

Алексей почувствовал, как холод пробежал по его спине. Он попытался убежать, но ноги не слушались его. Призрак приближался, и Алексей понял, что это граф Марк.

Граф Марк, его глаза горели мрачным огнём, протянул руку к Алексею.

— Ты пришёл, чтобы занять моё место? — спросил он хриплым голосом.

Алексей не мог произнести ни слова. Он чувствовал, как его сердце бьётся всё быстрее, а страх сковывает его тело.

Внезапно призрак исчез, оставив после себя лишь холодный ветер. Алексей, дрожа от страха и волнения, выбежал из замка, а вечером возвратился домой.

Юный Герман, но уже человек сдержанный и скептический, в призраков не верил. Ни в какие привидения и чудеса он не верил. Но заброшенная часть замка, словно магнит, притягивала его своей таинственной, тяжеловесной красотой и зловещим молчанием, которое, казалось, вот-вот разорвётся от неведомого крика. После того как Алексей уехал, с жалобами на призраков, ближе к ночи он уже стоял на пороге замка, чувствуя, как холодный ветер пробирается сквозь его

камзол. Вокруг царила глубокая ночь, и лишь луна, как одинокий страж, освещала мрачные стены, отбрасывая на них причудливые тени. Герман поднял глаза к небу, где звёзды мерцали, как бриллианты в короне. Он знал, что должен войти, что его тянет сюда неведомая сила.

Внутри замка царила тишина, нарушаемая лишь эхом его шагов. Стены, украшенные гобеленами, казались живыми, хранящими множество тайн. Герман шёл по длинному коридору, где каждый шаг отзывался гулким звуком. Он остановился у массивной двери, покрытой резьбой, и, собравшись с духом, толкнул её.

За дверью открылся зал, полный мрака и тайн. Свет луны проникал сквозь высокие окна, создавая причудливые узоры на полу. Герман почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он знал, что здесь что-то есть, что-то, что не может быть объяснено словами.

Внезапно он услышал тихий шёпот, словно кто-то звал его по имени. Герман обернулся, но никого не увидел. Шёпот становился всё громче, и Герман почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он знал, что это не просто игра его воображения.

Он сделал шаг вперёд, и вдруг перед ним появился призрак. Это была женщина в старинном платье, её глаза горели, как два изумруда. Она подошла к нему и, протянув руку, сказала:

— Ты пришёл узнать тайны замка. Но будь готов к тому,

что он будет не таким, каким ты его ожидаешь.

Герман почувствовал, как его охватывает страх, но он не отступил. Он знал, что должен узнать правду. Призрак исчез, оставив его одного в этом мрачном зале. Герман стоял, не двигаясь, чувствуя, как его сердце колотится в груди. Но через несколько минут, когда он уже успокоился, то решил что это была просто галлюцинация, так как уже была ночь и он хотел сильно спать.

Он вернулся домой, а когда только лучи коснулись его окна, когда солнце только-только пробилось сквозь туман, Герман вернулся в замок. Он поднялся на второй этаж и сел у окна, одетый парнишка был в застиранную пижаму с обтрёпанными манжетами, он задумчиво подпёр подбородок кулаком и задумался. Солнечные лучи, словно золотые нити, переплетались с тенями, создавая на стене причудливые узоры. Это были не просто линии — это были золотые дорожки, ведущие в никуда, мерцающие пятна, похожие на рассыпанные монеты, и даже тени, которые, казалось, оживали и танцевали в своём причудливом хороводе.

Герман знал здесь каждую тень, как старого друга. Тень старого дуба, раскинувшего ветви, словно руки уставшего великана, казалась ему живым существом, которое хранило в себе множество тайн. Тень покосившегося флюгера, вечно указывающего то на север, то на юг, словно неспособного сделать выбор, напоминала ему о его собственной жизни, полной сомнений и метаний. Тень осыпавшейся штукатур-

ки, напоминаящая профиль древнего короля с горбатым носом, вызывала в нём чувство уважения и трепета перед историей. Даже тень воробья, который каждое утро устраивал на карнизе шумную разборку с собратьями, была ему знакома и близка.

Всего около тридцати знакомых силуэтов — его личный теневой театр, который разыгрывал перед ним свои сцены, немые, но полные жизни. Герман смотрел на эти тени, и ему казалось, что он слышит шёпот прошлого, чувствует дыхание веков. Он знал, что каждая из этих теней хранит в себе свою историю, свою тайну, и что, возможно, именно в этом и заключается магия этого места.

Герман находил своё утешение и вдохновение в этом месте. Здесь он мог забыть о своих заботах и тревогах, погрузиться в мир теней и грёз. И хотя он знал, что эти тени не могут ответить ему, он чувствовал, что они всегда будут рядом, готовые поддержать его в трудную минуту.

Но в то утро, когда солнечные лучи едва коснулись старинных стен замка, на них появилась новая тень. Она возникла внезапно, без предупреждения, будто вырубленная из чёрного бархата, словно призрак из старинной баллады. Не расплывчатая, как от куста в саду, не угловатая, как от ставни в спальне, — а чёткая, как линия на портрете. И что самое удивительное — детская.

Герман, стоящий у развалившегося от сырости камина, замер, чувствуя, как по спине пробежал холодок, щекочу-

щий, словно паучьи лапки. Он нахмурился, пытаясь понять, что это за видение, и моргнул, надеясь, что оно исчезнет, как утренний туман. Но тень осталась, словно привязанный к стене дух. Она покачивалась, будто её обладательница переминалась с ноги на ногу, как ребёнок, играющий в прятки.

— Это невозможно, мне просто кажется, — прошептал Герман, и его голос, обычно спокойный и уверенный, прозвучал слишком громко в утренней тишине, нарушая покой замка.

Он резко обернулся к окну, выходящему на крепостной двор. За грязным стеклом, покрытым пылью веков, он увидел её. Девочка, не старше десяти лет, стояла на пороге замка, её светлые волосы развевались на ветру, а глаза, большие и глубокие, смотрели прямо на него. Она была одета в простое крестьянское платье, но её манеры выдавали благородное происхождение.

Герман почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Он не мог поверить своим глазам. Кто она? Откуда взялась? Что ей нужно? Он сделал шаг вперёд, но его ноги будто приросли к полу. Он не мог оторвать взгляд от девочки, чувствуя, как в воздухе витает нечто странное и пугающее.

Девочка улыбнулась, и её лицо осветилось мягким светом. В её глазах Герман увидел что-то знакомое, но что именно, он не мог понять. Она сделала шаг вперёд, и её платье зашелестело, как осенний лист. Она протянула руку, и в её ладони что-то блеснуло. Это был старинный медальон, украшенный

драгоценными камнями.

— Здравствуй, Герман, — произнесла она голосом, мягким, как шелест листвы. — Я пришла, чтобы помочь тебе.

Герман чувствовал, как его разум отказывается принимать происходящее. Это было слишком невероятно, слишком необычно. Но в то же время он не мог отрицать, что в её присутствии было что-то завораживающее. Он сделал ещё один шаг вперёд, и девочка протянула ему медальон.

— Возьми это, — сказала она. — Это ключ к разгадке.

Герман взял медальон, чувствуя, как его пальцы дрожат. Он посмотрел на девочку, но она уже исчезла, растворившись в воздухе, как утренний туман. Он остался один в своём кабинете, держа в руках старинный медальон, и его сердце билось всё быстрее. Что же теперь делать? Какие тайны скрываются за этим медальоном? И кто была эта девочка, явившаяся из ниоткуда?

Белокурая дева, словно из утреннего сна, с очами голубыми, как небеса над озером, и волосами, что струились по плечам, как шёлковый водопад, стояла перед ним. Её взор был прямым, не испуганным, не настороженным, а исполненным тихого, затаённого любопытства.

Герман не мог поверить своим глазам. Он знал, что сей замок давно пустует, что ни одна душа не обитает в его стенах. Все это знали, и он сам не раз проходил мимо, погружённый в свои мысли, не замечая ни единого следа человеческой жизни.

— Ты... кто? — невольно вырвалось у него, словно слова сами собой слетели с губ. Вопрос был бессмысленным, ибо стекло и расстояние не позволили бы звуку достигнуть её ушей. Но он не мог сдержать себя, не мог не задать этот вопрос, глядя на это странное, почти нереальное видение.

Девочка вновь появилась перед ним и улыбнулась — едва заметно, с грацией, присущей лишь юным созданиям. Она прижала палец к губам, словно призывая его молчать, а затем подняла руку и поманила его к себе. Герман почувствовал, как сердце его забилось быстрее, словно в такт с её призывом. Он сделал шаг вперёд, затем ещё один, не в силах оторвать глаз от её лица, от её безмятежного взгляда.

Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь лёгким шелестом ветра в кронах деревьев и тихим журчанием воды. Замок, некогда величественный и гордый, заброшенный, покрытый пылью и паутиной. Но эта девочка, словно ожившее воспоминание, привнесла в него новую жизнь, новое дыхание.

Герману казалось, что он идёт по тонкой грани между реальностью и сном, между прошлым и настоящим. Он чувствовал, как воздух вокруг него становится теплее, как будто сама природа приветствует это странное явление. Девочка продолжала манить его, и он, словно ведомый невидимой силой, приближался к ней, всё больше погружаясь в её таинственный мир.

Глава 2. Гротескный поворот

Герман отпрянул от окна, словно его ударили хлыстом. Сердце колотилось, как бешеный барабан, а кровь, казалось, кипела в жилах. «Призраки не существуют!» — твердил он, стиснув зубы и пытаясь унять дрожь в пальцах. «Это просто игра света, обман зрения, или... или...»

Он снова бросил взгляд на замок, и душа его сжалась от ужаса. Девочка, та самая, что появилась перед ним, всё ещё стояла там, на пороге, слегка склонив голову. В этом жесте было столько насмешки и презрения, что Герман почувствовал, как кровь приливает к его лицу, заливая щёки жарким румянцем.

— Что ты себе позволяешь? — воскликнул он, не в силах сдержать возмущение. Голос его дрожал, но в нём звучала сталь. — Думаешь, я такой глупец, что побегу за тобой в этот старый склеп? В этот мрачный, затхлый ад?

Он сжал кулаки, пытаясь унять дрожь. В воздухе витало что-то зловещее, нечто, что заставляло его сердце биться всё быстрее. Вокруг царил зловещая тишина, нарушаемая лишь слабым шорохом ветра, который, казалось, шептал что-то на ухо, но слов было не разобрать.

Герман стоял, не отрывая взгляда от девочки. Она не двигалась, но в её глазах горел странный огонь, холодный и безжалостный. Он чувствовал, как по спине пробегает холодок,

словно ледяные пальцы коснулись его кожи.

— Кто ты? — наконец прошептал он, его голос дрожал, но в нём звучала решимость. — Что тебе нужно?

Девочка не ответила. Она лишь слегка улыбнулась, и в этой улыбке было столько злобы, что Герман почувствовал, как его охватывает паника. Он отступил на шаг, но тут же замер, не в силах пошевелиться.

— Ты не сможешь убежать, — произнесла она, её голос был холодным, как зимний ветер. — Этот замок принадлежит мне. И ты здесь не случайно.

Герман почувствовал, как его охватывает отчаяние. Он хотел закричать, позвать на помощь, но слова застряли в горле. Он чувствовал, как время замедляется, как мир вокруг него исчезает, оставляя только его и эту зловещую девочку.

И в тот миг, когда мрак ночи расступился перед ним, Герман ощутил, как сердце его забилося быстрее, а кровь в жилах закипела, словно вино в старинном графине. Он понял, что это не игра света, не причудливая иллюзия, рожденная его утомленным взором. Нет, это было нечто большее, нечто, что могло перевернуть его жизнь с ног на голову, как опытный фехтовальщик переворачивает шпагу в поединке.

Девочка, стоявшая перед ним, лишь усмехнулась, показав ровные, словно жемчуг, белые зубки. Её глаза, глубокие, как омут, светились каким-то загадочным светом. Она развела руками, как будто приглашая его в свой таинственный мир, и произнесла с насмешливой легкостью:

— Ну и что с того?

Герман почувствовал, как внутри него закипает гнев, словно кипящий котел в старинной кухне. Он сжал кулаки, так что ногти впились в ладони, и его голос, обычно спокойный и холодный, зазвенел, как сталь на клинке:

— Ладно! Я приду. Но только чтобы доказать, что ты — просто обман зрения. Да, именно так!

Он отбежал от окна, торопливо натягивая свитер и джинсы, словно боясь, что кто-то заметит его колебания. Скрипка, забытая на стуле, жалобно скрипнула, будто пыталась удержать его, как верный друг, который не хочет отпускать.

— Глупо, — думал Герман, спускаясь по холодной мраморной лестнице, стараясь не греметь тяжёлыми ступеньками. — Совершенно глупо. Но если я не пойду, она решит, что я трус. А я не трус. И вообще, призраки не умеют насмехаться. Это уже какой-то абсурд: привидение с сарказмом! Как будто сам дьявол решил посмеяться надо мной!

Выскочив во двор, он на мгновение застыл, глядя на мрачный замок. Его очертания казались ещё более зловещими вблизи — каменные блоки, словно зубы древнего чудовища, топорщатся по краям, а узкие окна-щели, как прищуренные глаза, следят за каждым его движением. Ветер, холодный и пронизывающий, трепал его волосы и шептал на ухо что-то зловещее.

— Ну и местечко, — пробормотал он, чувствуя, как отвага начинает утекать сквозь пальцы, словно песок сквозь паль-

цы. — Прямо как в сказке про людоеда, только людоед, надеюсь, не настоящий. Хотя кто знает, какие тайны скрывает этот старый замок. Может, здесь обитают не только духи, но и более опасные существа, о которых лучше не вспоминать.

Герман огляделся по сторонам, чувствуя, как сердце бьётся всё быстрее. Вокруг него простирался густой лес, его ветви, как чёрные руки, тянулись к нему, словно пытаясь схватить. В воздухе витало что-то странное, почти осязаемое, и он не мог отделаться от ощущения, что за ним кто-то наблюдает.

— Может, это всего лишь моё воображение, — подумал он, стараясь успокоить себя. — Или же это место действительно проклято. Но я не позволю страху остановить меня. Я должен узнать правду.

Он сделал шаг вперёд — робкий, почти нерешительный, но исполненный некоего внутреннего порыва. Потом ещё один, более уверенный, словно его решимость крепла с каждым мгновением. Дверь замка, древняя и ветхая, покосившаяся под тяжестью времени и покрытая густым мхом, издавала странный, почти угрожающий скрип. Казалось, она шептала ему: «Заходи, гостюшка...», но в этом шёпоте было что-то зловещее, что-то, что заставляло сердце биться чаще.

Герман, молодой дворянин с пытливым умом и жаждой знаний, сглотнул ком в горле. Его лицо, обычно спокойное и уверенное, сейчас было напряжено, а в глазах мелькали отблески сомнения. Но он не отступил.

— Я не боюсь, — произнёс он громко, словно стараясь убедить самого себя. — Я просто... исследую. Да, научное исследование аномальных явлений!

С этими словами он переступил порог замка. Его сапоги, начищенные до блеска, скрипнули по каменному полу, и этот звук показался ему особенно громким в тишине. Вокруг царила мрачная, гнетущая атмосфера: старинные гобелены на стенах были порваны и висели клочьями, пыль лежала толстым слоем, а в углах пряталась тьма. Герман огляделся, пытаясь уловить хоть малейший признак жизни, но всё было безмолвно и неподвижно. Его сердце билось всё быстрее, но не от страха, а от волнения и предвкушения.

Глава 3. Тайна графа Марка

В воздухе замка витала пыль веков, напоминая о давно забытых временах, когда здесь звучали шаги предков. Герман, облачённый в свой парадный камзол, осторожно ступил на пол, покрытый опавшими листьями и обломками штукатурки. Его лакированные ботинки скрипнули, нарушив покой этого заброшенного места.

— Эй, — тихо позвал он, стараясь не выдать своего волнения. — Ты здесь?

Ответа не последовало, лишь эхо его голоса растворилось в тишине. Но вдруг, краем глаза, Герман заметил движение. Тень скользнула вдоль стены, словно приглашая его вглубь этого мрачного лабиринта. Сердце молодого дворянина забилось быстрее, и он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он знал, что не должен поддаваться страху, но что-то внутри него тянуло вперёд, к этой таинственной тени.

Герман сделал ещё несколько шагов, стараясь не издавать ни звука. Его шаги были почти бесшумными, но он всё равно чувствовал, как его нервы натянуты, как струны арфы. Вокруг царил тьма, и лишь слабый свет из окон, пробиваясь сквозь щели в ставнях, едва освещал путь. В этой темноте каждый шорох казался зловещим, каждый звук — предвестником чего-то недоброго.

Вдруг тень остановилась. Герман замер, не решаясь сде-

лать следующий шаг. Он чувствовал, как его сердце колотится в груди, как кровь стучит в висках. Но что-то внутри него подсказывало, что он должен идти дальше. Он сделал ещё один шаг, и тень снова двинулась, маня его за собой.

Герман шёл вперёд, осторожно ступая по полу, усыпанному листьями и обломками штукатурки. Его ботинки скрипели, но он не обращал на это внимания. Всё его внимание было сосредоточено на тени, которая вела его вглубь дома. Он чувствовал, как воздух становится всё тяжелее, как он словно вязнет в этой густой, осязаемой тишине.

Внезапно тень остановилась перед массивной дверью, покрытой слоем пыли. Герман замер, не веря своим глазам. Он знал, что за этой дверью скрывается нечто большее, чем просто пустота этого заброшенного дома. Он чувствовал, что за этой дверью скрывается тайна, которая может изменить его жизнь навсегда.

Герман, ведомый неведомым предчувствием, ступил в сумрачные коридоры замка, где тени играли на старинных gobelenaх, а воздух был пропитан запахом старины и пыли. Сердце его колотилось, как пойманный дрозд в клетке, с каждым шагом ускоряя свой ритм. Коридоры, словно заколдованный лабиринт, ветвились и извивались, обманывая путника и маня в неведомую глубь. На стенах, обрамлённых золочёными рамами, висели портреты, некогда украшенные яркими красками, но время безжалостно стёрло их лица, оставив лишь размытые пятна, похожие на таинствен-

ные маски, скрывающие тайну веков.

Внезапно Герман оказался в просторном зале, где своды терялись в темноте, а потолок, украшенный лепниной, возвышался, как гигантский купол. В центре зала стоял старинный стол, покрытый толстым слоем пыли, словно время само по себе покрывало его невидимой вуалью. На столе, словно драгоценный клад, лежал раскрытый дневник, страницы которого пожелтели от времени, словно золото, потерявшее свой блеск. Герман осторожно подошёл к столу, чувствуя, как его руки дрожат, и взял дневник в руки.

Он открыл первую страницу, и его глаза, привыкшие к свету, с трудом различили выцветшие строки. Это были записи, полные тайн и загадок, которые, казалось, могли рассказать ему о прошлом, о том, что скрывалось за этими стенами, о том, что тревожило душу замка. Герман, затаив дыхание, начал читать, погружаясь в мир, где прошлое и настоящее переплетались, как нити в тонком кружеве.

Герман, словно тень, скользнул к старинному манускрипту, аккуратно развернул его и погрузился в чтение первой строки:

«Я, граф Марк, пишу сии строки в надежде, что их глас достигнет чьего-то сердца. Я не продал свою душу — я пытался её спасти. Сей замок, как безжалостный жнец, пожирает время, но тот, кто переступит порог с чистым сердцем, сможет разорвать зловещий круг...»

Слова графа, словно прохладная роса, оросили душу

мальчика, и он замер, словно поражённый молнией. Значит, граф Марк, этот таинственный хозяин замка, не был воплощением зла? Он, вопреки всем слухам и преданиям, стремился что-то исправить, спасти свою душу от вечных оков?

— Ты проникся, юный искатель? — раздался голос, глубокий и вкрадчивый, как шёпот ветра в ветвях старого дуба. Герман обернулся и увидел перед собой высокую фигуру в старинном камзоле, с гордым профилем и пронизательными глазами, в которых читалась смесь усталости и мудрости.

— Да, сударь, — тихо ответил Герман, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее. — Я понял, что граф Марк не был злодеем. Он пытался спасти свою душу...

— Верно, дитя, — кивнул граф, его губы тронула лёгкая улыбка. — Но спасение души — это нелёгкий путь, и не каждый способен его пройти. Ты же, я вижу, обладаешь пытливым умом и добрым сердцем. Может быть, тебе суждено стать тем, кто разорвёт круг...

Герман не знал, что ответить. Он чувствовал, как в его душе разгорается огонь любопытства и отваги. Замок, с его мрачными коридорами и таинственными шепотами, манил его, словно магнит. Он хотел узнать, что скрывается за его стенами, какие тайны хранят его комнаты и какие силы управляют его обитателями.

— Я готов, сударь, — сказал он, глядя графу прямо в глаза. — Я готов пройти этот путь и узнать, что ждёт меня за пределами этого замка.

Граф Марк задумчиво посмотрел на мальчика, а затем, слегка наклонив голову, произнёс:

— Тогда следуй за мной, юный искатель. Твоё путешествие только начинается...

Герман резко обернулся, словно от порыва ветра, и увидел перед собой ту самую девочку, о которой шептали старинные легенды. Она стояла, словно видение из другого мира, в старинном платье с кружевными манжетами, что нежно обвивали её хрупкие плечи. Её глаза, глубокие и таинственные, как ночное небо, светились мудростью, не свойственной юному существу.

— Кто ты? — прошептал Герман, стараясь, чтобы голос его не дрожал, как осенний лист на ветру.

— Меня зовут Лира, — ответила она, улыбнувшись так, что её лицо озарилось мягким светом. — Я дочь графа Марка. И я ждала тебя сто лет, словно звезда, что горит в вечности.

Герман почувствовал, как волосы на его затылке встают дыбом, словно под натиском невидимой силы.

— Сто лет? — переспросил он, не веря своим ушам. — Но ты же... так молода.

— Не выгляжу на сто? — Лира рассмеялась, и её смех был подобен звучанию серебряного колокольчика. — Время здесь течёт иначе. Мой отец нашёл способ остановить его для тех, кто чист душой. Но для этого нужен кто-то новый — кто-то, кто придёт с открытым сердцем и разорвёт проклятие.

Герман глубоко вдохнул, словно пытаясь насытить лёгкие воздухом, который вдруг стал тяжелее, пропитанный тайной и древностью. Тени, которые прежде пугали его, теперь казались лишь частью волшебного мира, окружающего его. Видения, что тревожили его по ночам, превратились в образы, наполненные смыслом. Слухи о призраках, бродящие по округе, обрели новую жизнь в его сознании. Замок, некогда казавшийся проклятым, теперь предстал перед ним как живое существо, ждущее своего часа. Он ждал того, кто сможет освободить его обитателей, кто осмелится проникнуть в его тайны и разгадать загадки, которые веками скрывались в его стенах.

Герман поднял взгляд на Лиру, стоящую перед ним с загадочной улыбкой на лице. Её глаза, глубокие и проникновенные, словно отражали свет луны, проникающий сквозь витражи замка. Она протянула ему руку, и в этом жесте было что-то магическое, что-то, что заставило его сердце биться быстрее.

— Пойдём, — сказала она, её голос был тихим, но в нём звучала уверенность. — Я покажу тебе.

Герман почувствовал, как страх, который до этого сковывал его, уступает место решимости. Он сделал шаг вперёд, чувствуя, как пол замка под его ногами отзывается лёгким гулом. Лира, словно ведомая невидимой силой, направилась вглубь замка, и Герман последовал за ней, чувствуя, как его душа наполняется предвкушением чего-то великого.

Вокруг них царила тишина, нарушаемая лишь эхом их шагов. Стены замка, украшенные гобеленами и портретами, казались живыми, словно они могли рассказать свои истории, если бы кто-то осмелился их услышать. В воздухе витал запах древности, смешанный с ароматом цветов, растущих в садах замка.

Лира вела его по извилистым коридорам, мимо высоких окон, из которых открывался вид на тёмный лес. Герман чувствовал, как его сердце бьётся всё быстрее, но не от страха, а от волнения и предвкушения. Он знал, что впереди его ждёт нечто важное, нечто, что изменит его жизнь навсегда.

Наконец, они остановились перед массивной дверью, украшенной резьбой, изображающей сцены из древних легенд. Лира положила руку на ручку двери, и та с лёгким скрипом открылась, впуская их в тёмную комнату, наполненную светом луны, проникающим через витражи.

В центре комнаты стоял старинный сундук, покрытый пылью и паутиной. Лира подошла к нему и, открыв крышку, достала небольшой свиток.

— Вот, — сказала она, протягивая свиток Герману. — Это ключ к разгадке. Прочитай его и ты узнаешь, что нужно сделать, чтобы освободить обитателей замка.

Герман взял свиток в руки и почувствовал, как его сердце наполняется надеждой. Он развернул свиток и начал читать древние строки, написанные на языке, который он едва понимал. Но с каждым словом его сердце билось всё быстрее, а

в голове возникали образы, наполненные смыслом и тайной. Когда он закончил читать, Лира улыбнулась и сказала: — Теперь ты знаешь, что нужно сделать. Иди и освободи их.

Герман, чувствуя, как кровь быстрее струится по жилам, взял её за руку. В тот же миг зал наполнился ослепительным светом, словно само солнце решило заглянуть в это старинное, пыльное помещение. Пыль, висевшая в воздухе, затанцевала, а затем растаяла, словно её и не было. Портреты на стенах ожили, обрели чёткие линии и глубину. Теперь Герман мог видеть лицо графа Марка — доброе, усталое лицо, но в глазах светилась надежда.

— Мы справимся, — произнёс Герман твёрдо, с уверенностью, которой сам от себя не ожидал. Он чувствовал, что за ним стоят не просто тени прошлого, а целые поколения тех, кто жил в этом замке, кто надеялся и верил в то, что проклятие будет снято. Сердце его билось сильнее, но в этом ритме была не только тревога, но и решимость.

Лира, её голос теперь звучал иначе — в нём появились отголоски множества других голосов, словно эхо веков. Её слова проникали в самую душу, заставляя задуматься о том, что было и что могло быть.

— Пойдём, — сказала она, и в её глазах Герман увидел отражение не только своей решимости, но и той силы, что жила в ней самой. — Нужно пройти через Зал Отражений. Там ты увидишь не просто своё отражение, а все возможные

пути, которые могли бы быть, и те, что ещё могут случиться.

Они двинулись по коридору, стены которого ныне предстали не мрачными, а величественными, словно выточенными из древних легенд. Пыль, прежде висевшая в воздухе, будто растворилась, открыв взору резные узоры на камне, блестящие, как тончайшее серебро, и казавшиеся живыми в свете факела.

— А что случится, коли я выберу неверный путь? — спросил Герман, чувствуя, как волнение сжатиями сдавливает его горло, словно невидимая рука.

Лира обернулась, и её глаза вспыхнули золотистым светом, словно отражая лучи далёкого солнца, пробившегося сквозь тучи.

— Ты не можешь избрать неверный путь, мой друг, — ответила она, её голос был тих, но полон силы. — Каждый выбор — это часть твоей души, как узор на старинном гобелене. Но лишь тот, кто узрит все отражения, сможет совершить шаг, что разорвёт круг времени. Мой отец, граф Марк, пытался это сделать, но страх сковал его сердце. Он запер себя здесь, в надежде остановить время, дабы я не исчезла, но вместо этого мы оба оказались в этой вечной тюрьме.

Герман сглотнул, чувствуя, как холод пробежал по его спине. Теперь он ясно видел трагедию графа Марка: любящий отец, чьи порывы были столь велики, что он сам стал пленником собственных страстей. В его глазах читалась не только печаль, но и осознание того, что каждый его шаг был

лишь частью великого замысла, который обернулся для них обоих капканом.

Глава 4. Зал Отражений

Герман и Лира вошли в зал, где воздух был пропитан тайной и ожиданием. Они ступили на мраморный пол, и каждый шаг отзывался эхом, словно эхо их собственных судеб. Герман замер, не в силах отвести взгляд от зеркальных стен, которые, казалось, оживали под его пристальным взглядом. Потолок, словно небесный свод, был украшен золотыми узорами, а пол мерцал, как жидкое серебро, отражая все оттенки их присутствия.

В первом зеркале Герман увидел себя, стоящего у фортепиано в музыкальной гостиной своего родового имения. Его пальцы виртуозно скользили по клавишам, а в зале собрались гости — родители, друзья, соседи. Их лица светились гордостью и восхищением, и Герман почувствовал, как его сердце наполняется счастьем. Он знал, что это был момент, который мог бы стать реальностью, если бы он выбрал этот путь.

Но вот Герман увидел себя в другом зеркале — на краю обрыва. Ветер трепал его волосы, а лицо было искажено отчаянием и болью. Он стоял, не в силах пошевелиться, словно загипнотизированный собственным отражением. Вдали виднелись волны, разбивающиеся о скалы, и Герман почувствовал, как холод пробежал по его спине. Это был путь, который он мог выбрать, но который привел бы его к гибели.

Третье зеркало показало ему сцену у костра в лесу. Герман сидел среди друзей, их смех и разговоры наполняли воздух. Они смеялись, шутили, делились воспоминаниями, и Герман почувствовал себя частью этой дружной компании. Это был момент счастья и беззаботности, который он хотел бы повторить.

— Это... мои возможные жизни? — прошептал Герман, его голос дрожал от волнения.

— Да, — ответила Лира, её голос был тихим и спокойным, но в нём звучала мудрость веков. — Каждое зеркало — это выбор, который ты мог сделать или ещё сделаешь. Но есть одно зеркало, которое отражает подлинный путь. Оно скрыто среди остальных. Найди его.

Герман огляделся, пытаясь найти это зеркало. Он чувствовал, как его сердце бьётся быстрее, а в голове роились мысли. Он знал, что этот путь будет трудным, но он также знал, что это был путь, который приведёт его к истине.

Внезапно его взгляд упал на зеркало, которое стояло в самом тёмном углу зала. Оно было покрыто пылью, и казалось, что никто никогда не смотрел в него. Герман подошёл ближе, его шаги были тихими, почти неслышными. Он поднял руку и коснулся зеркала. Оно было холодным на ощупь, но в его глубине он увидел нечто большее, чем просто отражение.

В зеркале он увидел себя, стоящего на вершине холма. Вокруг него простирались поля, леса и реки. Он чувствовал, как ветер обдувает его лицо, а солнце светит ярко, даря ему

тепло и надежду. В этот момент он понял, что это был его подлинный путь — путь, который он должен был выбрать.

— Я нашёл его, — прошептал Герман, его голос был полон решимости.

Лира кивнула, её глаза светились одобрением.

— Теперь ты знаешь, что делать, — сказала она.

Герман ощутил, как его сердце вдруг наполнилось силой, словно в нём пробудился неведомый ранее огонь. Он знал, что впереди его ждут испытания, словно суровые бури на морском пути, но в то же время чувствовал, что готов встретить их с высоко поднятой головой. Он был готов идти по своему подлинному пути, не страшась ни препятствий, ни опасностей.

Медленно, словно боясь нарушить хрупкое равновесие мира вокруг, Герман двинулся меж зеркалами, в каждом из которых отражалась его фигура. Его взгляд скользил по их блестящим поверхностям, и в этом отражении он видел себя — учёного с книгой в руках, открывающего новые законы природы, путешественника, стоящего на вершине величественной горы, откуда открывался вид на бескрайние просторы, и музыканта, чьи мелодии, подобно нежному шёпоту ветра, исцеляли души.

Но среди этих светлых и вдохновляющих образов Герман заметил и другое зеркало. В нём он увидел себя — старого, одинокого человека с потухшим взором и скрипкой, покрытой пылью и паутиной. Скрипка, некогда звучавшая в его ру-

ках, теперь казалась забытой, как и он сам.

— Вот он, мой страх, — прошептал Герман, чувствуя, как холод пробежал по его спине. — Путь, которого я боюсь больше всего. Путь, где я не решился на перемены. Где я спрятался от жизни, словно беглец, скрывающийся от своего предназначения.

Он стоял перед этим зеркалом, чувствуя, как внутри него борются два начала: желание оставаться в тени, прятаться от мира, и стремление к свету, к новым вершинам, к истине. В этот момент он осознал, что выбор уже сделан, и путь его предопределён. Он должен идти вперёд, несмотря на страх, несмотря на сомнения.

Герман отвернулся от зеркала, его взгляд снова устремился вперёд, туда, где его ждали испытания и новые открытия. Он знал, что этот путь будет непростым, но был готов встретить все трудности с достоинством и мужеством.

Лира склонила голову, и в её глазах мелькнуло нечто, похожее на отблеск далёкой звезды.

— Именно так, — произнесла она, и её голос прозвучал тихо, но твёрдо, словно эхо древних пророчеств. — Истинный путь не лежит там, где всё безупречно, и не там, где нет преград. Настоящий путь — это тот, где ты остаёшься верен себе, несмотря на все испытания. Где ты принимаешь и страхи, и мечты, как верные слуги, и идёшь вперёд, не ведая, что ждёт за следующим поворотом.

Герман закрыл свои глаза, и перед его внутренним взором

всплыли строки из старинного дневника графа Марка. Его перо скользило по пергаменту с изяществом, достойным истинного дворянина.

«Замок поглощает время, и тот, кто войдёт сюда с чистым сердцем, разорвёт круг...» — эти слова звучали в его голове, словно мелодия, которую невозможно забыть. Он глубоко вдохнул, словно пытаясь впитать в себя воздух этого таинственного места, и произнёс вслух, обращаясь не только к Лире, но и ко всему окружающему его замку, к его древним стенам и тенистым коридорам:

— Я выбираю путь, где остаюсь верен себе. Где не боюсь ошибок, как не боится их настоящий воин. Где готов учиться, расти, любить и прощать, как учит нас честь и благородство. Я выбираю жизнь, настоящую, живую, а не ту, что застыла во времени, как ледяная статуя.

В тот же миг, когда часы пробили полночь, зеркала в зале начали мерцать, словно звёзды на ночном небосводе. Одно за другим они гасли, погружая пространство в таинственный полумрак. Но вот осталось лишь одно — то самое, где Герман увидел себя, уже не молодого, но полного достоинства и силы. Рядом с ним стояла Лира — не та девочка, что когда-то сидела у камина, а юная дева с мудрым и спокойным взглядом, в котором читалась вся глубина прожитых лет. За их спинами виднелись другие тени — его верные друзья, близкие, с кем он делил радости и печали, и те, кого ему ещё предстояло встретить на жизненном пути.

Зал вдруг озарился светом, столь ярким, что Герман невольно зажмурился, как от удара. Когда он вновь открыл глаза, перед ним стояла Лира. Но теперь она выглядела иначе — её платье переливалось, словно шёлк, сотканный из утреннего тумана, а волосы сияли, словно нимб ангела, озаряя её лицо живым солнечным светом.

— Благодарю тебя, — произнесла она, и в её голосе больше не было эха веков, лишь искренняя, человеческая теплота. — Время вновь течёт, и мы можем начать всё сначала.

Глава 5. Новая тень

Герман затаил дыхание, не сводя глаз с таинственной тени, что скользила вдоль древних стен замка. Она замерла на мгновение, словно уловив его взгляд, и, будто опомнившись, ускорила свой полёт, скользя с неестественной, почти призрачной грацией. Сердце Германа забилося быстрее, а кровь в жилах застучала громче, словно стремясь вырваться наружу.

«Это не тень», — пронеслось у него в голове, и по спине пробежал холод, холодный, как ледяной ветер, проникающий сквозь узкие бойницы. Он знал, что это нечто большее, нечто, что таится в глубинах его сознания, нечто, что он боялся признать.

Вокруг царила тишина, лишь изредка нарушаемая шорохом ветра и скрипом разохшихся половиц. В этой тишине Герман чувствовал себя особенно уязвимым, словно каждый звук мог выдать его присутствие. Он осторожно сделал шаг вперёд, не сводя глаз с тени, и услышал, как его ботинки тихо закрипели по каменному полу.

Тень, казалось, заметила его движение. Она остановилась, словно задумавшись, а затем начала медленно приближаться. Герман почувствовал, как его ноги стали ватными, а руки начали дрожать. Он хотел бежать, но не мог. Что-то удерживало его на месте, не давая сделать ни шагу.

— Кто ты? — прошептал он, чувствуя, как голос дрожит от страха. Но тень не ответила. Она лишь продолжала приближаться, и с каждым её шагом Герману становилось всё страшнее. Он чувствовал, как его сердце сжимается от ужаса, а в голове проносились мысли о том, что это может быть.

Внезапно тень остановилась и замерла на месте, словно обдумывая свои дальнейшие действия. Герман не знал, что делать. Он стоял, не в силах пошевелиться, и смотрел на тень, которая теперь казалась ещё более зловещей и таинственной.

«Это не просто тень», — снова пронеслось у него в голове. Он чувствовал, как по спине пробегает холодок, а в груди нарастает страх. Но в то же время он знал, что должен что-то сделать. Он должен разгадать эту тайну, должен понять, что скрывается за этой тенью.

Герман сделал ещё один шаг вперёд, и тень снова начала приближаться. Он почувствовал, как его сердце сжалось от ужаса, но в то же время в нём зародилось чувство решимости. Он должен победить свой страх и разгадать эту загадку.

Тень остановилась перед ним, и в этот момент Герман почувствовал, как что-то изменилось. Он почувствовал, как воздух вокруг него стал более плотным, как будто кто-то невидимый пытался проникнуть в его сознание. Он закрыл глаза, пытаясь избавиться от этого ощущения, но оно не исчезало.

— Кто ты? — снова прошептал он, но на этот раз его голос

звучал твёрже. Он почувствовал, что тень начала отступать, и его сердце забилося от радости. Он сделал ещё один шаг вперёд, и тень исчезла, растворившись в воздухе.

Герман остался один в тишине замка, словно в безмолвной могиле. Его сердце, которое ещё недавно билось как безумное, постепенно успокаивалось, но в этом спокойствии таилась скрытая тревога. Он знал, что это лишь начало, что впереди его ждут новые, ещё более мрачные и таинственные испытания. Но в то же время в его душе зажглась искра решимости. Он чувствовал, что готов к этому. Он должен разгадать тайну, чтобы спасти себя и тех, кто ему дорог, чтобы вернуть мир в их жизни.

Он поднялся с холодной скамьи, стоявшей в заброшенном зале, где стены, казалось, дышали сыростью и древними тайнами. Его шаги эхом разносились по пустому пространству, отражаясь от мрачных колонн, словно кто-то невидимый следил за каждым его движением. Герман сделал шаг вперёд, навстречу тени, которая словно ожила и замерла, ожидая его. Он замер, не сводя с неё глаз, как будто в этом тёмном существе скрывалась разгадка всех его бед.

Когда он сделал ещё один шаг, тень повторила его движение, но в противоположном направлении. Это было словно игра в кривое зеркало, где каждое его движение искажалось, отражаясь в искажённой, зловещей форме. Герман почувствовал, как по его спине пробежал холодок, но он не отступил. Его голос, хриплый и неуверенный, вырвался из его

уст:

— Кто ты? — прошептал он, сам не веря, что произнёс эти слова. Его голос эхом разнёсся по пустому залу, отражаясь от каменных стен, как будто сам замок шептал ему в ответ. Тени вокруг зашевелились, будто пробуждаясь от долгого сна. Герман почувствовал, как его сердце забилось быстрее, но он не отступил. Он должен был узнать правду, какой бы страшной она ни была.

Тень не ответила. Только медленно подняла руку, вытянув её в сторону западной башни, словно указывая путь. Марк замер, чувствуя, как сердце его сжалось, словно тисками, от волнения и неясного предчувствия. Он знал, что никто больше не осмеливался ступить туда после исчезновения семьи Малеров. Легенды ходили, что в этой части замка всё ещё слышны призрачные шаги, а в полнолуние окна башни загораются странным голубым светом, словно глаза неведомого существа, наблюдающего за миром.

Он опустил скрипку, которую сжимал в руках, словно боясь, что она может вырваться и улететь, и глубоко вздохнул. Его грудь вздымалась и опускалась, но внутри него всё клочкотало от смеси любопытства и тревоги. Марк чувствовал, как воздух вокруг него становится тяжелее, словно он сам был частью этой тайны, которую ему предстояло разгадать.

Он огляделся, но вокруг была лишь тишина, нарушаемая лишь тихим шепотом ветра, который скользил по старым каменным стенам, как призрачный посланец. Тени сгущались,

словно обнимая замок своими тёмными крыльями, и Марк почувствовал, как его охватывает дрожь. Он сделал шаг вперёд, его ноги едва касались пола, словно он боялся, что земля может разверзнуться под ним.

Когда он подошёл ближе к башне, его дыхание стало прерывистым. Он видел, как лунный свет, пробиваясь сквозь щели в окнах, играл на древних камнях, придавая им мистический блеск. Марк остановился у подножия лестницы, ведущей к башне. Лестница была старой и скрипучей, каждый её шаг отзывался эхом в его ушах. Он поднял голову и посмотрел на тёмный проём башни, который казался бездонной пропастью, ведущей в неизвестность.

Герман закрыл глаза, пытаясь собраться с духом. Он чувствовал, как его сердце бьётся всё быстрее, но он знал, что должен сделать этот шаг. Он сделал глубокий вдох и начал подниматься по лестнице. Каждый шаг давался ему с трудом, как будто лестница сопротивлялась его вторжению. Он поднимался всё выше, и с каждым шагом тени вокруг него становились всё гуще, а воздух — всё холоднее.

Наконец, он достиг вершины лестницы и остановился перед массивной дверью башни. Дверь была покрыта странными символами, которые, казалось, светились в темноте. Марк протянул руку и коснулся одного из символов. В тот же миг дверь медленно открылась, и он шагнул внутрь.

Внутри башни было темно и холодно. Лунный свет, проникающий через высокие окна, едва освещал помещение,

создавая причудливые тени. Марк огляделся и увидел, что стены башни украшены старинными картинами и гобеленами, на которых были изображены сцены из жизни семьи Малеров. Он почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он знал, что эти картины были свидетелями трагедии, которая произошла здесь много лет назад.

Герман подошёл к одному из окон и посмотрел наружу. Он увидел, как лунный свет отражается в поверхности озера, которое окружало замок. Вода была спокойной и гладкой, как зеркало, и в ней отражались звёзды, словно они были частью этого мира. Марк почувствовал, как его сердце наполняется тревогой. Он знал, что здесь что-то есть, что-то, что не даёт ему покоя.

Он вернулся к двери башни, словно пробудившись от долгого сна. Воздух снаружи, свежий и прохладный, словно обнял его, успокоив бурю в груди. Марк почувствовал, как сердце его замедляется, уступая место тихой, но глубокой уверенности. Он вышел наружу, и его взгляд упал на тени, которые начали сгущаться вокруг замка, словно живые существа, обнимая его своими тёмными крыльями. В этих тенях было что-то зловещее и в то же время притягательное, как в глазах хищника, который притаился в засаде.

Марк огляделся, и его взгляд упал на солнечный луч, пробившийся сквозь густую листву деревьев. Этот луч, как золотая нить, тянулся к стене замка, оставляя за собой след, который казался живым. Марк почувствовал, как его губы

шепчут слова, которые он не осмеливался произнести вслух:

— Похоже, пришло время узнать, что скрывает этот замок.

Он стоял, глядя на тень, которая растворилась в пятне солнечного света. Казалось, что тень оставила после себя лишь пустоту, но эта пустота была полна тайны. Марк чувствовал, как направление, которое указала тень, горит в его сознании, словно выжженное клеймо, которое невозможно стереть. Он знал, что это направление приведёт его к разгадке, но также понимал, что этот путь будет полон опасностей и испытаний.

Он глубоко вдохнул свежий утренний воздух, наполненный ароматами влажной земли и далёких лугов. Его сердце билось в такт с дыханием, и он сделал первый шаг вперёд, навстречу неизвестности, словно бросая вызов самому себе. В этот миг, когда солнце только начинало золотить башни замка, Герман почувствовал, как утреннее спокойствие плавно сменяется лёгким волнением и трепетом.

Он медленно развернулся и направился к западной башне. Его шаги эхом разносились по пустым коридорам, а тени, скользившие по стенам, казались живыми существами, следящими за каждым его движением. Ветер, играющий с листьями деревьев, доносился до его слуха, словно шёпот древних тайн. Солнце, всё ещё яркое и ослепительное, заливало всё вокруг своим золотистым светом, но где-то глубоко внутри Германа зародилось странное предчувствие: утро из-

менилось, и теперь он знал, что ничто уже не будет прежним.

Уставший, но не сломленный, Герман устало оперся о холодную каменную стену, вытирая со лба капли пота, смешанные с пылью. За последние несколько часов он исходил весь замок, каждый его уголок, каждую комнату. Он изучал стены, покрытые старинными фресками, разглядывал старинные гобелены и тяжёлые дубовые двери. Но ни одна из этих деталей не давала ему чёткого ответа, не раскрывала тайны, которая его так манила. Замок словно играл с ним, как кошка с мышью, каждая подсказка вела к новой загадке, а каждый коридор казался бесконечным лабиринтом, из которого невозможно найти выход.

В руках он сжимал старый дневник, найденный в библиотеке. Он был покрыт пылью веков, страницы пожелтели, а чернила выцвели, словно время стирало все следы прошлого. Но, несмотря на это, кое-что ему удалось разобрать. На одной из страниц, почти стёртой временем, было написано:

Когда первые лучи утреннего солнца, пробиваясь сквозь узкие щели западной башни, озарили её мрачные стены, Герман наконец-то узнал правду. Но это знание, словно тяжёлый камень, легло ему на сердце. Он был готов к тому, что истина может быть страшнее любой лжи, но не ожидал, что она окажется настолько горькой.

В его голове снова и снова звучали слова: «Ключ не в камне, не в металле, не в золоте. Он там, где время останавливается, а память говорит громче слов. Ищи там, где тени

не лгут». Эти слова, произнесённые таинственным голосом, преследовали его, словно навязчивый мотив.

Герман вспомнил рассказы о западной башне. По легендам, здесь время вело себя странно, словно играло с людьми злую шутку. Тени, казалось, обретали жизнь, шептали секреты и скрывали истину. Он не верил в эти сказки, но теперь, стоя перед старинной дверью, почувствовал, как холод пробежал по его спине.

Поднимаясь по винтовой лестнице, Герман заметил, что стены башни были совершенно чистыми. Ни паутины, ни пыли, ни следа запустения. Кто-то здесь явно побывал, но когда? И почему? На верхнем этаже его ждала загадка. В центре круглой комнаты стоял старинный стол, покрытый толстым слоем пыли. На нём лежал компас. Но стрелка не указывала на север. Она вращалась, будто пыталась найти что-то, что ускользало от взгляда.

Рядом с компасом лежала записка. На пожелтевшей бумаге было написано одно слово: «Приближается». Герман почувствовал, как сердце его забилось быстрее. Что приближалось? Кто или что? Он не знал, но знал одно: ему нужно найти ответы.

Он подошёл к окну и выглянул наружу. Город внизу казался таким же, как всегда, но что-то было не так. Тени, казалось, удлинялись, становились гуще. Они ползли по земле, словно живые существа, и шептали свои тайны.

Герман вздохнул и вернулся к столу. Он взял компас в ру-

ки и внимательно посмотрел на вращающуюся стрелку. Что она искала? Какую истину? Он не знал, но чувствовал, что должен найти её.

Он положил компас на стол и задумался. Где же был ключ? Где время останавливалось, а память говорила громче слов? Где тени не лгали? Он не знал, но знал, что должен найти ответы.

И вдруг, словно по мановению волшебной палочки, всё вокруг изменилось. Тени стали ещё гуще, а воздух наполнился странным запахом. Герман почувствовал, как его сердце забилось ещё быстрее. Что-то происходило.

Компас в его руках начал дрожать. Стрелка, которая до этого вращалась, замерла. Она указывала на запад. На окно. Герман поднял глаза и увидел, как в окне медленно появляется силуэт. Это был человек. Он стоял неподвижно, но его глаза, казалось, смотрели прямо на Германа.

Герман почувствовал, как холод пробежал по его спине. Кто это был? Что ему нужно? Он не знал, но понимал, что должен узнать. Он шагнул вперёд, но человек исчез.

Компас снова начал вращаться. Стрелка указывала на север. Всё вернулось на свои места. Но Герман знал, что это было не просто совпадение. Он знал, что это был знак. И теперь он знал, куда ему нужно идти.

Герман застыл, словно каменное изваяние, прислушиваясь к тихим шорохам ночи. Где-то вдали раздался странный звук — то ли половица скрипнула, то ли кто-то глубоко-

ко вздохнул, словно душа, покидающая тело. Он медленно повернул голову к окну, и его взгляд упал на стену, по которой пробежала тень. Это была не просто тень от дерева или облака, это была тень, живая, осмысленная, будто сама ночь обрела форму и голос. Она замерла на мгновение, как будто обдумывая свои слова, а затем указала на компас, висящий на стене. Стрелка дрогнула, словно подтверждая её указание.

«Ты хочешь, чтобы я пошел туда?» — прошептал Герман, чувствуя, как его сердце забилося быстрее, а кровь в жилах заиграла, словно готовясь к чему-то великому и ужасному. Волнение, подобно буре, захлестнуло его, и он ощутил, как холодный пот выступил на лбу. Вокруг стояла мёртвая тишина, нарушаемая лишь шепотом ветра за окном и тихим тиканьем часов. В комнате, освещённой лишь тусклым светом луны, всё казалось нереальным, словно он оказался в каком-то другом мире, где законы природы не действуют.

Герман медленно поднялся на ноги, чувствуя, как каждая мышца его тела напрягается. Он подошёл к окну, пытаясь разглядеть, что скрывается за пределами комнаты. Ночь была тёмной и густой, как чернила, и лишь редкие звёзды пробивались сквозь плотную завесу облаков. Он посмотрел на компас, и стрелка снова дрогнула, словно указывая ему путь. Внезапно ему показалось, что он слышит тихий шёпот, но это могло быть лишь игрой воображения.

«Может быть, это всего лишь игра света и тени?» — поду-

мал он, пытаюсь успокоить себя. Но сердце продолжало биться, а дрожь в руках не проходила. Он знал, что должен пойти туда, куда указывала тень. Он чувствовал, что это его судьба, и что от этого зависит нечто большее, чем его жизнь.

Тень склонила свою призрачную голову, словно кивая в знак согласия, и Герман почувствовал, как внутри него вспыхнул огонь решимости. Компас в его руке дрожал, будто живое существо, готовое вести его к новым открытиям. Вокруг царила зловещая тишина, нарушаемая лишь слабым эхом шагов да шорохом ветра, гуляющего по древним коридорам замка.

Герман огляделся, его глаза, полные решимости и тревоги, скользили по темным углам, где могли прятаться неведомые силы. Стены замка, покрытые вековой пылью, казались живыми, словно они дышали и шептали свои тайны. В воздухе витал запах сырости и древних заклинаний, вызывая у Германа мурашки по коже.

Он знал, что тайны замка только начинают раскрываться, и что бы ни приближалось, он должен быть к этому готов. Его сердце билось быстрее, но в этом ритме была не только тревога, но и предвкушение. Он чувствовал, что этот замок скрывает нечто большее, чем просто камни и стены. Это было место, где прошлое переплеталось с настоящим, и где каждый шаг мог привести к чему-то невероятному.

Герман крепче сжал старинный компас, ощущая его ледяную поверхность в своей ладони. Холод металла проникал

сквозь ткань перчаток, словно пробуждая в нём внутренний трепет. Ветер за окном усиливался, и Герман, глядя сквозь стекло, увидел, как небо стремительно темнеет, будто природа сама предчувствует надвигающуюся бурю. Тучи, словно чёрные облака, накрывали солнце, оставляя после себя лишь тусклый свет, который пробивался сквозь плотную завесу.

Герман замер, вслушиваясь в шёпот ветра, который играл с занавесками, создавая причудливые узоры. Пыль на полу поднималась в воздух, кружась в вихре, как призраки давно забытых тайн. Ветер, казалось, шептал ему на ухо, подталкивая к действию, напоминая о том, что время не ждёт.

— Пора, — твёрдо произнёс Герман, прерывая молчание. Его голос звучал решительно, но в глубине души он ощущал волнение. Каждый шаг, каждый миг могли приблизить его к разгадке, к тому, ради чего он здесь оказался. Он развернулся, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее, словно предчувствуя что-то важное. Компас в его руке казался живым, пульсируя в такт его внутреннему ритму.

Герман направился к выходу, ощущая, как каждый шаг становится всё тяжелее. Он шёл по коридору, который был пропитан духом древности. Стены, украшенные гобеленами, скрипели, словно предупреждая его о чём-то. Тени, казалось, оживали, скользя по полу, как призраки прошлого.

Ветер, который снаружи был лишь предвестником бури, теперь проникал внутрь, усиливая ощущение тревоги. Герман остановился на мгновение, чтобы собраться с мысля-

ми. Компас в его руке светился мягким голубоватым светом, словно указывая ему путь. Он сделал глубокий вдох и вышел из комнаты, чувствуя, как воздух снаружи становится всё холоднее и влажнее.

Буря уже бушевала, небо разрывали молнии, и гром гремел, как раскаты грома. Ветер, словно дикий зверь, бросался на деревья, срывая с них листья и ветви. Герман шёл вперёд, не обращая внимания на непогоду. Он чувствовал, что впереди его ждёт нечто большее, чем просто разгадка. Это было нечто, что изменит его жизнь навсегда.

Глава 6. Утренний свет

Герман стоял у окна своей маленькой, но уютной комнаты в старинном замке Малеров. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь узкие щели в тяжёлых ставнях, играли на серых пудровых стенах замка, словно живые создания, танцующие в медленном и грациозном ритме. Герман обожал эти утренние часы, когда мир казался особенно волшебным и таинственным. Он любил наблюдать, как солнечный свет скользит по древним камням, оживляя их, преображая в нечто магическое и загадочное.

Серые пудровые стены замка Малеров, казалось, поглощали утренние лучи солнца, словно древние стражи времени. В их тени, среди камней, поросших мхом и лишайником, пряталась история, забытая и затерянная в веках. Герман, юный дворянин с мечтательным взором, стоял у окна своей небольшой комнаты. Он внимательно наблюдал за тем, как солнечные лучи танцуют на древних камнях, словно невидимые пальцы, рисующие узоры на коже.

Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь шелестом ветра, который играл с листьями деревьев, растущих у подножия замка. В воздухе витал аромат свежести, смешанный с запахом древних камней и пыли веков. Герман чувствовал, как его сердце наполняется трепетом и волнением, когда он представлял себе, какие тайны могут скрываться за этими

стенами.

Вдруг, в одной из дальних комнат замка, раздался тихий скрип половиц. Герман вздрогнул и обернулся, но никого не увидел. Он снова перевёл взгляд на окно и увидел, как солнечный луч, словно живой, проник в комнату и осветил старинный портрет, висящий на стене. На портрете был изображён молодой дворянин с гордой осанкой и пронизательным взглядом. Герман почувствовал, как по его спине пробежал холодок, и он невольно отступил назад.

Внезапно, из-за портрета послышался тихий шёпот. Герман замер, не веря своим ушам. Он подошёл ближе и прислушался. Шёпот становился всё громче, и вскоре Герман смог разобрать слова:

— Ты должен узнать правду, — шептал голос. — Замок хранит множество тайн, и только ты сможешь их разгадать.

Герман почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Он понял, что должен действовать. Собрав всю свою смелость, он подошёл к портрету и коснулся его. В тот же миг портрет начал медленно двигаться, открывая перед Германом тайный проход.

Мальчик шагнул вперёд, и его босые ноги коснулись холодного каменного пола. В этом тёмном коридоре, где лишь тусклые факелы, мерцая, освещали путь, его нервы были натянуты, как струны на скрипке, но в сердце пылала решимость, как огонь в очаге старинного замка. Впереди его ждали неведомые открытия и, возможно, страшные опасности,

но он готов был встретить их лицом к лицу. В его жилах текла кровь древнего, благородного рода, и он знал, что должен исполнить свой долг, как истинный дворянин.

Герману было всего десять лет, но его познания о замке были столь глубоки, что он мог бы с лёгкостью провести экскурсию для самого короля. Каждая трещина на стенах, каждый камень в фундаменте были ему знакомы, как старые друзья. Этот замок для него был не просто древним строением, а живым существом, хранителем тайн и загадок, которые манили его, как магнит притягивает железо. Его отец, известный музыкант и аристократ, научил Германа ценить музыку, её гармонию и красоту. Но мальчик находил особую магию в тишине и шёпоте старых стен, в их древних историях, которые, казалось, шептали ему свои секреты.

Сегодня он был одет в простую, но чистую одежду, давно уже не соответствующую его возрасту. В его комнате, где царил лёгкий беспорядок, всё же чувствовалась особая атмосфера уюта и тепла. На стенах висели старинные карты и портреты предков, а на полках стояли книги, которые он любил перелистывать, погружаясь в миры фантазий и приключений.

Каждое утро, перед тем как приступить к игре на скрипке, Герман выходил на балкон своего замка, чтобы насладиться нежными солнечными лучами. В этот день он, как обычно, погрузился в созерцание утренней природы, когда вдруг заметил нечто странное. Среди привычных теней, которые уже

стали для него частью этого мира, появилась новая, необычная тень. Она была словно живой, но в то же время эфемерной, как призрак, скользящий в воздухе. Герман замер, чувствуя, как сердце его забилося быстрее. Он знал, что это не просто тень, а что-то большее, что-то, что пришло из другого мира.

Герман сначала не мог понять, что это было. Тень, которую он видел прежде, была лишь отблеском кустов, свисавшего со стен мха да ставен на окнах старого дома. Но эта тень была иной. Она двигалась, как будто кто-то следил за ним, и юный Герман почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он отошел от окна, но призрачный силуэт не исчез. Тень продолжала следовать за ним, словно невидимый спутник, привязанный к его судьбе.

Герман, преодолевая странное чувство тревоги, решил выяснить, что же это за тень. Он вновь подошел к окну, его сердце билось быстрее обычного, но он не мог оторвать взгляд от этого загадочного силуэта. Когда он приблизился к окну, его взор упал на белокурую девочку с большими, как небо, голубыми глазами и длинными, словно шелк, волосами. Она стояла на балконе соседнего дома, ее лицо было освещено лунным светом, и она смотрела прямо на него. В ее взгляде было что-то странное, почти мистическое, что-то, что заставило сердце Германа сжаться от необъяснимого волнения.

Герман не мог поверить своим очам. Он знал, что в си-

ей части замка, где он вчера повстречал Лиру, давно уже не обитает ни одна душа. Малеры, древний род, веками владел этим замком, который был не просто крепостью, но и символом культуры, процветания и славы.

Сегодня утром, как обычно, Герман явился сюда, дабы насладиться солнечными переливами и подготовиться к ежедневной игре на скрипке. Но внезапно его взор привлекло нечто необычное. В одном из окон замка, которое он часто созерцал, мелькнула тень. То была не просто тень от кустарника или свисающей штукатурки, то была тень человека.

Герман нахмурился, его сердце забилося быстрее. Тень была детской, но в ней было что-то странное. Она двигалась плавно, словно призрак, скользя по стенам замка. Герман не мог оторвать от неё глаз.

Оставив свою комнату, он направился к лестнице. Замок, в коем он обитал, был огромен и мрачен, с высокими сводчатыми потолками и узкими коридорами. Его стены были покрыты пылью и паутиной, а в углах прятались тени. Но для Германа это место было родным и любимым, словно старинная усадьба, где каждое воспоминание дышит историей.

Спустившись по скрипучим ступеням, Герман оказался в зале, где эхо его шагов отзывалось, словно эхо прошлого. Он осторожно приблизился к окну, из которого выглядывала таинственная тень. Солнечный свет, пробиваясь сквозь витражи, создавал причудливые узоры на полу, но Герман не замечал их. Его взгляд был прикован к окну, где тень вновь

мелькнула, будто дразня его.

Герману стало не по себе. Он почувствовал, как по спине пробежал холодок, а волосы на затылке встали дыбом. Он знал, что это место хранит множество тайн, но никогда не думал, что они будут столь зловещими. Внезапно тень исчезла, растворившись в полумраке, и Герман остался один в этом зале, полном призраков прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.